18+

Письма для Я.

Марина Шиняева

Марина Шиняева

Письма для Я

«Издательские решения»

Шиняева М. С.

Письма для Я / М. С. Шиняева — «Издательские решения»,

В 2204 году люди живут под землей, где государство дает им пищу, работу и смысл жизни. Главное — быть полезным. Яша разрабатывает водоросли, которые должны спасти климат Земли. Но письма предков заставляют его усомниться в привычном мире. Чтобы увидеть все своими глазами, Яша выходит на поверхность и встречает Ракель, которая живет там, где, по официальной версии, жизни нет. Экологическая антиутопия о связи между людьми, которую система не может отнять, и о цене за право делать выбор.

© Шиняева М. С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Яша 6
Глава 2. Рулетка 9
Глава 3. 2004 14
Глава 4. 2104 17
Глава 5. Потери 21
Глава 6. Лес 25
Глава 7. Ракель 29
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Письма для Я

Марина Сергеевна Шиняева

© Марина Сергеевна Шиняева, 2026

ISBN 978-5-0071-6479-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Яша

Яша сидел, ссутулившись и подперев ладонью кудрявую голову, и ждал, когда на столе перед ним появится завтрак. По утрам после ночной обработки в столовой пахло стерильностью. Яша любил приходить сюда пораньше, чтобы застать этот едва уловимый аромат чистоты. Позже помещение наполнялось тяжелым запахом пищи и перегретых принтеров, на которых ее печатали уровнем ниже.

Яша медленно блуждал взглядом по комнате, ни на чем подолгу не задерживаясь. Столовая коммуны Сигма-Д представляла собой правильный шестиугольник с шестью входами и длинными столами, которые как лучи сходились в середине помещения, образуя что-то вроде снежинки. За столами по одиночке и небольшими группами сидели молодые люди и девушки примерно одного возраста с Яшей, которому шел двадцать второй год.

Одеты они были одинаково: в темно-синие брюки и лонгсливы с золотистой вышивкой на груди в виде символов ∑-Д. Выделиться или наоборот выразить принадлежность к какой-нибудь группе в коммуне можно было только при помощи особой прически или головного убора. Неподалеку от Яши сидело трое парней с выбритыми висками и затылком, и с длинными прядями, собранными в хвост на макушке. Через два стола девушки с цветными платками на голове о чем-то перешептывались. Яша запустил руки себе в волосы, резкими движениями взлохматил кудри, которые так и остались торчать в разные стороны, и снова подпер голову кулаком.

В центре зала, подмигивая голографическим глазом, сиял портрет председателя Партии Будущего[1] Тарека Вольдена, из его рта беззвучно вылетали лозунги, делали круг над головами посетителей и исчезали:

Будущее планеты — это вы!
Вместе мы победим!
К торжеству науки!
Ради наших общих детей!

Яша жил в Сигма-Д уже пятый год. Это была привилегированная коммуна для одаренной молодежи, с ранних лет проявившей склонность к наукам. По слухам, многие попадали сюда вовсе не из-за талантов, а по протекции властных родственников.

Яша прикрыл веки. Звуки шагов, приглушенные разговоры, жужжание механизмов раздаточных столов слились в монотонный гул и стали тише, будто кто-то понизил громкость в помещении. Яшино сознание дрейфовало на волнах обыденности, пока мощный толчок в плечо не вернул его в реальность. Рука, которой Яша поддерживал голову, подкосилась, и он едва не ударился о стол. Раздался писклявый смешок, а вслед за ним проскрипел второй голос:

— Слыш, гений, ты сел на мое место!

Яша поднял глаза — над ним возвышался Стив Дрейк. Чертов Стив Дрейк! Он доставал Яшу еще в интернаде[2]. На руке у него висела, как приклеенная, его подружка Джекки, и нарочито весело хихикала.

— Извини, Стив, наверное это из-за насморка, — ответил Яша, поднимаясь.

— Чего? — Стив непонимающе вытаращил глаза.

---

[1] Правящая партия в Объединенном Государстве Свободы (ОГС), образованном на территории бывшей Европы и центральной части России в 2109 году.

[2] Учреждение, в котором дети с 7 до 16 лет живут под опекой государства.

— Ну, я не почувствовал, что тут воняет дерьмом, вот и не понял сразу, что это твое место. Насморк у меня, — добавил Яша и пересел за соседний стол.

— Ты че сказал?! — Стив бросился на Яшу, но тут же раздалась ультразвуковая сирена, и все, кто был в помещении, включая Стива, зажали уши.

Стив отступил от Яши, демонстрируя на камеры видеонаблюдения поднятые вверх руки, и все стихло.

— Ты у меня договоришься. Я те язык вырву и скормлю твоим вонючим водорослям! — Стив плюнул на пол. Вспененная слюна приземлилась в полшаге от Яши.

— Это вряд ли, — спокойно ответил он. — Водоросли автотрофы[3].

Стив ненавидел Яшу за то, что тот получил отдельную комнату со всеми удобствами на одном из верхних уровней коммуны. Чем больше Яшу хвалили преподаватели сначала в интернаде, а затем здесь, тем больше росла и крепла эта ненависть. Стив был уверен, что единственной Яшиной заслугой было то, что его дедушка был ответственным секретарем Партии Будущего. Тот факт, что того уже давно не было в живых и он никак не влиял на судьбу внука, не мог поколебать это убеждение. Сам Стив успехами в науке не блистал, и попал в Сигма-Д только благодаря стараниям матери, которая работала здесь же личным ассистентом начальника коммуны.

Стоило Яше занять свободное место за соседним столом и отсканировать браслет, как тот коротко завибрировал. Яша открыл уведомление движением пальца. Над запястьем вспыхнул полупрозрачный серебристый прямоугольник с фотографией молодой женщины, держащей в руках разноцветный кулек, и коротким текстом:

Сегодня, 13 мая 2204 года, родился семимиллионный гражданин ОГС! Счастливая мать вместе с младенцем получат возможность перевестись в коммуну Альфа вне очереди. В честь радостного события все жители ОГС получат угощение на завтрак и дополнительный слабоалкогольный напиток на ужин (на усмотрение руководства коммуны — см. п. 5.2.1 Устава). Да здравствует ОГС!

Как раз когда Яша дочитал сообщение, сквозь нишу в столе поднялся завтрак. На хромированном подносе, разделенном на четыре части, лежала горка протеиновой каши, сегодня — розовой. Краситель каждый день был разный: красный, оранжевый, фиолетовый — для разнообразия, ведь вкус пресного блюда всегда оставался одинаковым, несмотря на то, что в него добавляли разные ароматизаторы.

В другой ячейке лежал крупный жареный шампиньон, разрезанный на четыре части. Вот и обещанное угощение — понял Яша, подцепил вилкой четвертинку гриба и начал жевать. Шампиньон был настоящим. Яша старался получать удовольствие, но сердце все не унималось после стычки со Стивом, и наслаждаться в полной мере не получалось.

Еще на подносе лежало крупное зеленое, будто восковое, яблоко. Натуральные яблоки закончились еще в Яшином детстве, и теперь их тоже печатали из пищевой клетчатки с добавлением красителей и ароматизаторов. Тут же стоял стакан, почти до краев наполненный мутным витаминным коктейлем, идеально сбалансированным с учетом потребностей и дефицитов жителей подземной коммуны Сигма-Д.

Выпив и съев все, кроме яблока, которое он взял с собой, чтобы перекусить позже, Яша вернулся к себе в комнату и снова лег в постель. Через час его разбудил голос персонального робота-помощника по имени Дэнни. Это был черный шар размером с футбольный мяч со светящимися глазками, улыбающимся ртом и прорезями с трех сторон, через которые выдвигались длинные гибкие руки. Все объекты в Яшиной комнате были подключены к Дэнни, включая самого Яшу — через браслет, который отслеживал состояние здоровья и соединял

[3] Организмы, синтезирующие органические вещества из неорганических.

с виртуальной реальностью, куда более важной и едва ли не более реальной, чем настоящая *реальная* реальность.

Дэнни отчитался перед Яшей о том, что произошло за ночь в его научном проекте, работа над которым не прекращалась ни на секунду, расписал план задач на день и напомнил об очередном социализирующем собрании, которое Яша должен посетить днем. Яша скривился и провел ладонью по лицу.

— К черту собрание, я не пойду!

— Но если вы пропустите собрание, это будет уже третий прогул за месяц. После четвертого вам назначат дополнительные исправительные собрания.

— Я помню, Дэнни, не беспокойся. Лучше схожу сегодня на свидание. Открой-ка «Рулетку».

«Рулеткой» называлось приложение для быстрых знакомств внутри коммуны с очень простой механикой: для образования пары достаточно, чтобы кто-то один сделал свой выбор. Встреча назначалась автоматически на вечер того же дня. Зайдя в приложение, выбор нужно сделать быстро, пока кто-то не выбрал тебя первым — ведь отказаться было нельзя.

Все из-за строгой политики коммуны насчет одиночек и их пользы для общества. Ты либо добиваешься успехов в науке, тогда можешь не спешить с воспроизводством, либо вступаешь в отношения и заводишь детей. Третьего не дано. Свидание давало отсрочку от собрания на неделю, поэтому почти все жители коммуны периодически пользовались «Рулеткой».

Яша одинаково ненавидел и собрания, и свидания, поэтому чаша его терпения периодически переполнялась и склонялась в ту или иную сторону. Сегодня тренировочные экспресс-свидания, которые проходили в конце каждого собрания, казались ему особенно невыносимыми. За час нужно было пообщаться с десятью девушками, а девушек Яша откровенно побаивался. Особенно, когда они томно заглядывали ему в глаза и подсаживались поближе.

На персональном свидании по крайней мере имеешь дело с одной, а не с десятком сразу — рассудил Яша, вошел в приложение и начал листать анкеты. Бегло просмотрев несколько, он зацепился взглядом за миловидную блондинку с грустными глазами и тут же подтвердил выбор. Раздался голос Дэнни:

— Яша, вам назначена встреча на сегодня в 19:00 в кафе «Амантес» с Лией Фок. Я напомню вам о встрече в 18:30. Форма одежды свободная.

— Спасибо, Дэнни! А теперь включи, пожалуйста, режим фокусировки и поставь таймер на сорок пять минут.

Яша встал с кровати и пересел за полукруглый рабочий стол. В отличие от большинства сверстников, которые не признавали старье из эпохи физических ПК, Яша любил гибридную технику из переходного периода. Ему нравилось ощущать под пальцами прохладу сенсорной клавиатуры и тепло, исходящее от голографического монитора.

Свет в комнате мягко переключился в холодный режим, негромко заиграла бодрая мелодия и пустой рабочий стол, вздрогнув, заполнился множеством объектов. Яша движением ладони открыл таблицу и начал сверять данные.

До второго этапа проекта под названием Criofactin-2200 дошли всего три вида водорослей. Совсем скоро начнется финальный этап исследования, которое должно изменить судьбу всего человечества, а Яше принести пожизненный статус героя ОГС и путевку в самую лучшую коммуну страны — в Альфу. И тогда никаких больше собраний, никакой «Рулетки»!

Глава 2. Рулетка

Кафе для свиданий располагалось на пятом уровне. Яша поднялся по лестнице со своего восьмого, прошел сквозь игровую зону, где в креслах-капсулах сидели игроки. Одна из них с мягким щелчком открылась и выпустила наружу парня, который, размахивая руками и громко ругаясь, ринулся в сторону лифта. Яша прошел мимо открытой капсулы, и ему в нос ударил кислый запах застарелого пота.

В кафе пахло получше — пряностями и благовониями, но Яша, не привыкший к такому обилию ароматов, закашлялся. В полумраке негромко играла романтическая нейромузыка. Прямо от входа расходились световые дорожки с бегущей строкой: «Эдвард + Клара», «Анна + Иржи» и так далее. Дорожки вели к десятку закругленных кабинок с соответствующими табличками над входом.

Яша прошел в кабинку по дорожке с надписью «Яков + Лия». Заказал бокал сидра через сенсорную панель и сел на мягкий бархатный диван, с которого можно было видеть вход в кафе.

Над столиком вспыхнула голографическая реклама:

Чем заканчивается удачное свидание?

Взаимным притяжением, вспышкой страсти и блаженством единения.

Выбирайте в меню опцию «Не беспокоить» и перед вами откроется новое пространство удовольствий.

Не бойтесь своих желаний! Позвольте страсти взять верх!

Яша вспомнил, как был здесь в прошлом месяце, и уголки его рта непроизвольно сползли вниз. Тогда его парой была первогодка Минджу с факультета водных ресурсов. Скромная и миниатюрная, она не произнесла и дюжины слов за целый час. Какое уж там притяжение и страсть. Яша содрогнулся, представляя, что снова придется кого-то развлекать. Следом за первой рекламой высветилась вторая:

1 +1 = 4!

Закажи напиток или блюдо себе и своей паре и каждый из вас получит дополнительный напиток или блюдо в следующем месяце!*

** Предложение действительно только для свиданий, организованных через «Рулетку»*

Лия опоздала на пятнадцать минут. Бегло взглянув на табло, она зашла в кабинку и села напротив Яши. Было заметно, что к свиданию она готовилась. Выходное платье редкого голубого цвета подчеркивало подтянутую фигуру. Светлые волосы мягкими волнами спускались на плечи. Пухлые губы блестели.

— Привет, — Яша вымученно улыбнулся и схватился за бокал. — Хочешь чего-нибудь?

— Ага, ребенка, — Лия положила руки на стол, как будто восклицательный знак поставила.

Яша поперхнулся, и сидр брызнул на стол. Он схватил салфетку, вытер ею подбородок и стал промакивать капли со скатерти.

— Прям сегодня? — Яша хотел пошутить, но Лия была серьезна.

— Можно и сегодня, у меня как раз овуляция.

Яша продолжал вытирать стол, хотя влага уже впиталась. Салфетка оставляла на красной скатерти белые катышки.

— Извини, но раз уж ты так сразу, то и я тогда скажу. Я сюда пришел для галочки, чтоб из Минрепродукции не прикапывались. Ни отношения, ни тем более дети мне не нужны.

Лия кивнула, поджав губы, как будто никакого другого ответа не ожидала. Яша готовился к любой реакции — слезы, оскорбления, досрочное завершение свидания, но Лия молча смотрела куда-то в сторону. Уголки ее глаз были опущены вниз, отчего казалось, что она вот-вот

заплачет. Яша вспомнил, что именно этот грустный взгляд зацепил его, когда он просматривал анкеты.

— Прости, пожалуйста, — еще раз извинился Яша, нажал пару кнопок в меню и заказал Лие сидр.

— Сильно тебя прессуют? — спросил он, с опаской двигая к ней запотевший бокал, беззвучно появившейся из ниши в столе.

Лия сделала глоток и заговорила:

— Мне дали три месяца. Если не забеременею или хотя бы не сменю статус, отправят в Зету-Н, на опыты. Кто бы мог подумать, что я не только тупая, но еще и трахонепригодная.

— Да ну, брось, ты же красивая.

— Да? И чего ж ты тогда не хочешь со мной потрахаться?

— Да не в этом дело! Я не могу… так, — Яша развел руками. — И детей пока не хочу. Я понимаю, надо восстанавливать население, но когда вот так долбят про это каждый день, все желание напрочь пропадает.

Лия вспыхнула и начала вываливать на Яшу все разом: что все парни одинаковые, что никто не хочет выполнять план по рождаемости, что кроме начальства никому не сдались «эти чертовы младенцы», что если бы проект с выращиванием эмбрионов в искусственных матках не загнулся, то все могло быть по-другому…

— А что случилось с проектом?

— А ты не знаешь? — удивилась Лия. — Хотя, конечно, тебе-то зачем…

Яша проглотил упрек и запил его сидром.

— Ничего не вышло у них с искусственной маткой. Эмбрионы прекрасно развивались, пока находились внутри. Но стоило их вытащить, тут же гибли. Короче, нежизнеспособными оказались.

— Жесть… Неизвестно, почему так?

— Черт их знает. В любом случае это значит, что пока приходится делать детей по-старинке. Если ты, конечно, не такой умный, чтобы от своих обязанностей откосить. Мне вот ничего больше не остается, кроме как ходить по бесконечным свиданкам и выпрашивать и мужиков секс. А у меня цикл 35 дней и только один яичник рабочий. Это всего пять попыток в год, понимаешь? Пять! И я хожу на эти свидания с любым уродом, лишь бы залететь.

Лия сделала паузу, чтобы отдышаться. Яша медленно пил сидр, пряча взгляд в стакан.

— Ты, кстати, не урод, я даже обрадовалась сначала. Хотя разницы никакой нет, урод-не-урод, все равно ничего не получается, даже когда кто-то все-таки решает меня трахнуть, — Лия стиснула зубы и, сделав паузу, продолжила.

— Мне уже и эмбрионов подсаживали, не приживаются. Врачи не понимают, почему, разводят руками. А в медицинскую карту записали «Бесплодие неясного генеза», — добавила она, понизив голос.

Яше хотелось исчезнуть, как рекламная голограмма, превратиться в диванную подушку или раствориться в стакане с сидром. Что угодно, лишь бы этот разговор закончился. Он никогда не задумывался о том, каково девушкам ходить на эти свидания в надежде забеременеть. Яша относился к ним снисходительно и даже брезгливо. Когда бывал на свиданиях через «Рулетку», девушки никогда не говорили с ним прямо о своих желаниях и чувствах. Только бросали томные, полные надежды взгляды в начале встречи и разочарованные, полные гнева в конце. Ему было неловко, но вместе с тем он чувствовал, что прямота и где-то даже грубость Лии вызывает у него уважение.

— А почему ты решила, что тупая? В Сигму-Д просто так не попасть, только по конкурсу. — Яша наконец додумался, как перевести тему в понятную ему плоскость.

— Меня отец пропихнул. Думал, я среди таких задротов, как ты, быстро мужика себе найду, рожу пару-тройку раз и переведусь в Альфу. Очень ему хотелось отпрысков из Сигма-

Д! — Лия скривилась. — Сначала я в одном проекте работала, но он загнулся еще на первом этапе. Те, кто поумнее, разбежались по другим проектам или начали свой. А меня никуда не взяли, вот и пришлось…

— Да, подстава… — Яша не знал, что еще сказать. Ему было жаль Лию, но не настолько же, чтобы заводить с ней ребенка из жалости.

— Точно не хочешь потрахаться? — спросила она. Ее голос звучал так, будто она надеется на отрицательный ответ. Яша почти решился спросить, хочет ли она на самом деле ребенка или просто вынуждена играть по правилам, но передумал. Изобразив на лице все то сожаление, на которое был способен, он уверенно покачал головой.

— Ладно, все равно сегодня уже ни с кем больше не встречусь. Расскажи что-нибудь о себе, я-то все о себе вывалила, даже длину цикла. — Лия хихикнула. — Ты мне должен.

Она сделала несколько глотков сидра, вытерла рот рукавом платья и откинулась на спинку дивана. Напряжение, искрившее между ними во время разговора, разом испарилось, будто кто-то выдернул вилку из розетки. Взгляд Лии смягчился, и Яша, тоже сделав глоток, заговорил.

— Ну а я что, я на метеоконтроле[4]. Меня без конкурса взяли, потому что еще в интернаде разработал первый научный проект, который Министерство забрало на реализацию. — Яша всмотрелся в выражение лица Лии, чтобы понять, какое впечатление это на нее произвело. Лия слегка приподняла одну бровь. Яша продолжил.

— Проект по переработке углекислого газа с помощью бурых водорослей. Водоросли вообще моя, так сказать, фишка, — Яша улыбнулся. — Я как раз когда его заканчивал, переселился сюда, сразу на восьмой уровень. Ну, а последние годы работаю, чтобы сделать климат на планете более безопасным и комфортным, как раньше.

— Зачем тогда ты на свидания ходишь, если ты такой успешный и отношения тебе не нужны?

— Да потому что результата пока нет, а им надо отчитываться и план выполнять. «Яша, дорогуша, — Яша перешел на фальцет, изображая заведующую отделением метеоконтроля Анетту Микерову. — Ты же знаешь, мы очень верим в твой проект, бла-бла-бла, но давай-ка ты уже сделаешь конкретный (он выделил это слово интонацией) вклад в наше сообщество, а потом спокойно занимайся своими водорослями».

— А эти твои водоросли, они что делают?

— Ну смотри, — Яша убрал в сторону стакан, который оставил на скатерти круглое мокрое пятно, расправил плечи и начал объяснять, рисуя невидимые линии на столе, — когда температура на Земле повысилась на 3,5 градуса и половина планеты стала непригодна для жизни, ученые задумались, как бы все назад откатить и научиться контролировать климат…

— Раз, два, три, четыре, пять… — перебила его Лия, и следующие несколько строк они произнесли хором:

— Природу нужно обуздать.
Шесть, семь, восемь, девять, десять,
Завоюем через месяц.
Разбегайся кто куда,
Будет новая игра.

— Я не знал, что в других интернадах эту считалочку знают, — улыбнулся Яша, а Лия развела руками, мол, кто ж ее не знает. — Ну и вот, моя идея в том, чтобы вернуть климат на Земле в состояние конца двадцатого века, до всего этого.

Яша долго и в деталях рассказывал Лие о своем проекте. В качестве решения он видел создание генномодифицированных водорослей, которые будут питаться солнечным светом и

[4] Кафедра, где разрабатываются проекты, целью которых является влияние на климат планеты.

выделять вместо органических веществ криогенные, то есть замораживающие. Ими планировалось заселить Северный и Южный океаны, чтобы понизить температуру планеты.

— У меня вся лаборатория набита диатомовыми[5] водорослями, правда почти все виды уже отсеялись, осталось три последних. Когда лабораторные тесты покажут, что все работает, мы заселим океаны этими водорослями, и они за пару десятков лет поправят нам климат, — Яша наконец-то тоже откинулся на спинку дивана, сложив руки на груди. Он ждал, что Лия будет в восторге от его проекта, ну или как минимум восхитится масштабом задумки, но она лишь с усилием подавила зевок.

— А зачем? Мы же все равно под землей живем, у нас тут свой климат.

— Ну как зачем?! Чтобы люди не погибали, когда выходят на поверхность. И чтобы отвоевать обратно территории, которые природа у нас забрала! Ты вообще знаешь, что в двадцать первом веке площадь поверхности земли, которую можно было использовать, была в четыре раза больше, чем сейчас? Даже на экваторе люди жили, прикинь? И потом это очень важно для сельского хозяйства. Тебе нравится, чем нас кормят?

— Шутишь, блин?

— Во-о-от. А говорят, продукты, которые раньше выращивали снаружи, а не печатали на принтерах, гораздо вкуснее были. Вон шампиньоны до сих пор растят натурально, поэтому они такие вкусные.

— Я бы съела чего-нибудь вкусненького… — мечтательно сказала Лия, но Яша не заметил.

— Короче, много всего можно сделать, если климат будет чуть помягче. Ты вообще была снаружи?

— Как и все, — Лия пожала плечами и ворот платья приоткрыл изящные ключицы. — Последний раз, когда переезжала из интернады сюда.

— Видела что-нибудь?

— Неа. Мы как раз когда разъезжались по коммунам, вышла новая часть «Властелинов Марса», все рубились в первенстве. Да я вообще не помню, честно говоря, были окна в нашем поезде или нет.

— Ну вот, а в моем были, и я в них смотрел. Там сплошная серая пыль кругом, все высохло. Конечно, есть отдельные природные резервации, их 100 лет назад еще высадили, чтобы добывать кислород. К ним подвели воду, поэтому они нормально в этой жаре растут. Но только представь, если мы увеличим полезную площадь земли за счет изменения климата, мы сможем расширить границы ОГС и улучшить условия жизни для будущих поколений!

— А тебе-то что, ты же даже детей не хочешь? — Лия хитро прищурилась.

— Ну, может когда-то и захочу, и вообще важно ведь сделать благо для всего человечества, а не только для самого себя.

Лия закатила глаза.

— Говоришь как препод из интернады.

— Скажешь, преподы не правы?

— Не знаю, меня никогда эти россказни не трогали. Какой смысл думать о будущих поколениях, если я сама прямо сейчас не могу нормально жизнь устроить? Понимаешь? Меня до конца года могут выкинуть отсюда, и буду я жить в Зете-Н, а на мне будут медицинские опыты ставить.

— Может, если бы ты о других вещах думала, не оказалась бы в такой ситуации? Сделала бы что-нибудь полезное для общества и тебя бы повысили без всяких там детей!

— Ой, знаешь что, а не пошел бы ты! — Лия поднялась так резко, что стол сдвинулся с места. — Спасибо за пойло!

---

[5] Разновидность одноклеточных водорослей, важнейшая составляющая морского планктона.

— Погоди, я не хотел тебя обидеть, ляпнул, не подумав, — Яша протянул в сторону Лии открытую ладонь.

— Мне пора, надо еще о стольких важных вещах подумать! Например, о том, как в следующий раз не попасть на свидание с мудаком.

Лия быстро пошла по световой дорожке из надписей «Яша + Лия» в обратную сторону.

— Идиот, — буркнул Яша и тоже встал из-за стола. Через 15 секунд сработал датчик тишины и над столом высветилась реклама:

Не знаешь, о чем говорить? Не беда!

Вот несколько вопросов, которые можно задать своей паре на свидании:

Какая твоя любимая игра?

Сколько детей ты хочешь?

Может включим режим «Не беспокоить»?

Глава 3. 2004

После свидания с Лией Яша долго не мог уснуть. Он пробовал посмотреть нейрофильм или сыграть в шахматы, но не мог сосредоточиться даже на самом простеньком сюжете и допускал нелепые ошибки в партиях. Когда он решил найти Лию в «Коннекте», чтобы еще раз извиниться, оказалось, что она его уже заблокировала.

Яша мысленно послал Лию к черту и решил во что бы то ни стало избежать случайной встречи. Он не знал, на каком уровне живет Лия, и, чтобы точно не столкнуться с ней в столовой, оформил доставку еды к себе в комнату на всю оставшуюся неделю. С трудом затолкав в себя целлюлозный салат и протеиновый омлет, Яша подремал, затем провел две рабочих сессии подряд и пошел на тренировку. То есть как «пошел» — просто сменил режим с «фокусировки» на «тренировку» и переоделся в спортивное.

В коммуне было несколько спортзалов, но Яша не любил скопления людей. А еще он не любил силовые упражнения, предпочитая провести 40 минут в беговом симуляторе. Ему нравились ощущения, которые возникали после *бега*. Тело будто благодарило его за то, что он прекратил издевательства, и после, стоя в душе под струями обжигающе горячей воды, Яша чувствовал прилив сил и желание вновь вернуться к работе.

Свежие данные из лаборатории сообщали о том, что водоросли рода пиннулярия выбывают из исследования. Половина цифр в столбике горели красным. С одной стороны Яша был рад, что его фаворит рода навикула (он ласково называл их «лодочками» из-за перевода с латинского) по-прежнему демонстрирует прекрасные результаты. С другой, выбывание еще одного вида означало, что скоро можно начинать финальный этап испытания.

Когда из правого нижнего угла рабочего пространства всплыло, переливаясь как мыльный пузырь, уведомление о новом письме на электронную почту Yahoo, Яша удивился, и потому сразу открыл его. Дедушкиной почтой он пользовался редко, только для важных личных писем или когда хотел похвастаться красивым адресом *ya@yahoo.com*. Это была семейная реликвия, а не рабочий инструмент или способ связи, и уж точно Яша никогда не использовал этот имейл на сторонних сервисах, боялся, что ящик украдут. Старые почтовые ящики с красивыми короткими именами представляли большую ценность. Яша махнул рукой и пузырик уведомления лопнул, открывая письмо:

Date: 14 мая 2204 г 16:28
From: Yakov Abramov <ya@yahoo.com>
To: ya@yahoo.com

Дорогой Алекс, уверен, ты сейчас растерян и не понимаешь, что происходит. Совсем как я, когда пару дней назад получил такое же письмо как будто от самого себя. Оказалось, что его отправил мой дед в 2104 году с помощью отложенной отправки на 50 лет вперед. То же самое делаю и я. Сейчас 2154 год, мне 35 лет, а тебе 6.

— Чего-чего-чего… — Яша еще раз перечитал первый абзац и только тогда понял, что дедушка Лев написал это письмо пятьдесят лет назад своему сыну Алексу — Яшиному отцу. Он продолжил читать:

В своем письме мой дед рассказал, что в 2054 году его дед получил самое первое отложенное письмо. Его он отправил сам себе еще в 2004 году.

Сложно, понимаю, я сам не сразу сообразил, но ты точно справишься. Так вот, мой дед решил продолжить традицию, и через несколько поколений нашей семьи письмо дошло до тебя (я на это очень надеюсь!). Я перешлю тебе следом то самое письмо нашего предка, Якова

Абрамова, от которого мы унаследовали этот почтовый ящик. Меня оно, если честно, сильно впечатлило. Интересно, что ты о нем думаешь? И вообще как ты, чем ты живешь? Как бы я хотел это знать!

— Стоп-стоп-стоп… — Яша пробежался по строчкам еще раз, пытаясь воссоздать в голове четкую картинку. — То есть мой далекий предок Яков Абрамов в 2004 году отправил письмо сам себе на 50 лет в будущее. А потом его дети и внуки делали то же самое, в том числе мой дедушка Лев? Офигеть можно! — Яша вернулся к письму:

Сейчас я весь в мыслях о том, что всего через полгода ты отправишься в интернаду и мы перестанем видеться. Мне это, если честно, совсем не нравится. Сам я впервые надолго расстался с родителями, только когда переехал в коммуну. Мне было 16.

Мы с твоей мамой долго искали способ обойти требование. Но закон четко предписывает — все дети по достижении семи лет переходят под опеку государства, исключений нет. Но мы обязательно будем видеться на вакансионах, я тебе обещаю!

Черт возьми, о чем это я? Ведь ты прочтешь это письмо через 50 лет! Мне так сложно представить, каким будет наш мир через 50 лет… Интересно, каким человеком ты вырос. Я надеюсь, что в свои 56 лет ты нашел то, что делает тебя счастливым. Если нет, давай, черт возьми, действуй, сынок!

Люблю тебя,
Папа

Яша сам не заметил, как весь скукожился, пока читал письмо. От волнения у него всегда крутило живот, и он инстинктивно сгибался буквой «С». Сейчас папе было бы пятьдесят шесть…

Яша услышал голос ассистента Дэнни, который доносился до него как сквозь толстое одеяло:

— Яша, что с вами? Частота сердечных сокращений 143 удара в минуту, но вы не двигаетесь. Все в порядке?

— Я в порядке, Дэнни, не мешай, пожалуйста! — Не успел Яша осмыслить первое письмо, как взгляд его зацепился за второе, всплывшее следом. То самое письмо, с которого все началось, — понял Яша.

— — — — — Forwarded message — — — — —
From: Future Me <message@future.me>
Date: вс, 14 мая 2054 г. в 16:28
Subject: hello future me
To: Yakov Abramov <ya@yahoo.com>
привет я из будующего!

сегодня воскресенье. мне 12 лет. я как узнал про этот сервис отправки сообщений самому себе в будующее сразу решил написать. в 2054 году тебе ой то есть мне будет 62 года. надеюсь я буду жив XD хэй будущий я! надеюсь ты клевый. если вообще можно быть клевым в 62 года LOL

на самом деле я не знаю что написать. я сегодня катался на велике с пацанами а потом ходил один к озеру. захотелось побыть одному. я пошел к озеру через наш лесок, а там птицы поют. раньше я почему-то совсем не обращал внимания на птиц. а они красиво поют! я пришел к озеру, а там уже шашлыки кто-то жарит, поэтому я пошел подальше в чащу. и вот я иду, тепло, весна наконец-то пришла, солнце через листья светит и под ногами тени от веток пляшут и еще птицы эти. мне так хорошо стало! я вдруг понял что это и есть счастье! и даже то что меня

пацаны задирают меня в тот момент не волновало. глупость наверно. а может и нет. слушай, а ты счастлив? ты часто чуствуешь вот это вот как у меня? ну типа когда солнце, листья, птицы и пузырьки внутри, как будто газировка только намного приятнее?

на этом пожалуй буду закругляться!

пока, будующий я

Машина предложила Яше правильные варианты написания слов и определения архаизмов, которых не было в современных словарях. Яша прошелся по подсказкам и больше всего удивился слову «шашлык». Есть мясо животных, да еще и жарить его на открытом огне прямо там, *снаружи* — Яша и вообразить не мог такое дикое варварство.

Перечитав письмо дедушки еще раз, Яша рухнул на кровать. На него навалилась такая усталость, будто он занимался на беговом тренажере несколько часов, а потом еще решил сотню нейротестов. Он лежал с закрытыми глазами, наблюдая, как под веками танцуют тысячи белых пылинок. Хаотичное движение стало складываться в отчетливые картинки: деревья, колышущиеся на ветру, солнечный луч, насквозь прошивающий листву, быстрая тень, скользнувшая под ногами.

Как все это выглядит на самом деле? Оно вообще существует? Как звучит пение птиц? Как пахнет в лесу?

Яша испугался собственных мыслей и рывком поднял себя с кровати. Усталости как не было.

— Дэнни, включи сквош, одиночный режим.

Он надел перчатки для игры и отбивал голографический мячик от стен своей комнаты до тех пор, пока одежда не промокла от пота, а в голове не осталось ничего кроме зияющей пустоты.

Зайдя в душевую комнату, Яша разделся и включил воду погорячее. Крошечное помещение быстро наполнилась паром. Он стоял, опираясь руками о кафельную стену, струи воды били его в затылок, волосы облепили лицо и шею.

Вздрогнув от резко посетившей его мысли, Яша выключил воду и, наскоро вытирая лицо и тело, побежал обратно в комнату, оставляя за собой выпуклые блестящие лужицы на черном матовом полу. Письма приходили каждые 50 лет — значит есть еще, как же он об этом сразу не подумал! Яша загрузил почту Yahoo и нашел в архиве следующее письмо.

Глава 4. 2104

— Кап… кап… — вода капала с Яшиной мокрой челки прямо на стол и стекала струйками по его спине, впитываясь в обивку рабочего кресла. Яша бегом бежал по строчка письма, которое отправил самый первый Яков своему сыну.

Date: 14 мая 2104 г 16:28
From: Yakov Abramov <ya@yahoo.com>
To: ya@yahoo.com

Привет, сынок! Сейчас 2104 год и меня наверняка уже давно нет рядом с тобой. Это письмо я отправляю из 2054 года. Когда мне было 12 лет я впервые отправил сам себе отложенное письмо и вот недавно получил его. Я хочу передать это письмо тебе и попросить написать свое и отправить его в ту же дату и время, только на 50 лет вперед. Пусть это будет нашей маленькой семейной традицией, ты же знаешь, я такие люблю (и мама не даст соврать!).

В 2104 году тебе уже 75 лет, а это даже больше, чем мне сейчас. Ты прожил длинную жизнь, и вряд ли я могу сказать что-то, что поможет тебе сделать ее лучше. Скорее это ты мог бы что-то такое мне рассказать. Например: как там, после семидесяти, есть жизнь или уже не очень? Колени еще сгибаются? И что творится в 2104-м, Марс уже колонизировали или, как обычно, «вот-вот»?

Получить письмо от самого себя спустя 50 лет было странно. Я и думать о нем забыл! Забавно, что я точно помню, что все это правда было со мной: друзья, велик, прогулки по лесу, счастье — но вместе с тем это как будто написал совершенно другой, незнакомый человек. И дело, конечно, не в количестве грамматических ошибок. Просто с возрастом я потерял способность испытывать счастье от простых вещей.

А еще я вот думаю, что бы я хотел услышать от своего отца (он умер 10 лет назад), если бы он прислал мне такое вот письмо. Может быть и тебе тоже хотелось бы услышать что-то такое от меня…

Мне жаль, что я проводил с тобой так мало времени. Мне жаль, что я был слишком строг. Я вел себя так не потому что не любил тебя, а потому что не любил себя. Я не был счастлив, и мне казалось, что мое несчастье отравляет жизнь и тебе, и маме. Поэтому старался держаться от вас подальше.

Знай, что я люблю тебя и горжусь тобой. Что бы ни случилось, я всегда рядом.

Папа

— Да вы издеваетесь! — заорал Яша и послышался голос Дэнни:

— Что случилось, Яша? Вам нужна помощь?

— Случилось, ага. Случилось, что мои предки безмозглые идиоты!

— Откуда вы взяли эту информацию? Звучит так, будто источник ненадежен. Хотите я перепроверю информацию?

— Не надо, Дэнни, — Яша бросился на кровать и закутался в одеяло. — Выключи, пожалуйста, свет, я ложусь спать.

***

По всему выходило, что Яше осталось найти и прочесть последнее письмо, то самое, которое получил его дедушка пятьдесят лет назад от своего деда. Число пятьдесят, выбранное случайно, сыграло в этой истории важную роль. Из-за него отцы так и не смогли поговорить со своими детьми, но оно проложило мостик через поколения: от дедов к внукам.

На следующее утро Яша медлил. Он понимал, что сейчас найдет последнее письмо, прочитает и на этом все закончится. Ниточка, которая так внезапно связала его с родными, кото-

рых уже нет в живых, оборвется. Он не сможет поговорить ни с кем из них, не сможет задать вопросы (а их было много), вообще ничего не сможет сделать и останется со всем этим один.

Вместо работы над проектом Яша открыл чистый документ и сделал таблицу со всеми датами и именами предков.

Год отправки	Год получения	Кто отправил	Кому отправил	Кто получил
2004	2054	Яков Абрамов	Самому себе	Яков Абрамов
2054	2104	Яков Абрамов	???	???
2104	2154	???	???	Дед Лев
2154	2204	Дед Лев	Алекс (папа)	Я (Яша)

Яша походил по комнате, побегал и даже поработал, а затем все же загрузил почту и, сделав глубокий вдох, принялся читать последнее из писем. Его написал дедушка дедушки Льва Александр Абрамов.

Date: 14 мая 2154 г 16:28
From: Yakov Abramov <ya@yahoo.com>
To: ya@yahoo.com
Здравствуй!

Письмо деда Якова настигло меня столь внезапно, что я долгое время пребывал в шоке и не знал, как реагировать, что написать в своем письме, да и стоит ли вообще это делать.

Это письмо пришло не просто из прошлого, оно пришло из другого мира: в том мире еще не случился великий ледниковый мор[6] и последовавшие за ним войны, в том мире люди еще жили беззаботно и путешествовали по всей планете. А нас совсем скоро загонят в бункеры и мы перестанем видеть белый свет.

Дедушка писал свое письмо в расчете на то, что его получит его сын, то есть мой отец, но папа умер в начале первой пандемии 3 года назад. Это заставляет меня думать о том, что я не знаю, кто из вас, мои дорогие потомки, получит это письмо, и получит ли его кто-то вообще. Потому что человечество прямо сейчас переживает худшие времена, которые только выпадали на нашу долю.

Но что это я все о плохом… прости! Если ты сейчас читаешь эти строки, значит все это как-то да закончилось, и раз ты жива (я хочу думать, что это письмо получишь ты, моя дорогая Жаклин), значит закончилось хорошо! Как бы я хотел оказаться сейчас рядом с тобой, посмотреть хоть одним глазком на то, как вы устроили этот новый мир. Я уверен, что вы справились лучше, чем мы.

Ты прочтешь это письмо, когда меня уже точно не будет рядом. Что я могу сказать тебе, дорогая Жаклин, чтобы быть полезным? Мой дед написал очень теплые слова в своем письме, но как же он опоздал. Все-таки о любви нужно говорить вслух и глядя любимому человеку

[6] Серия из трех поочередных пандемий, двух вирусных и одной бактериальной, случившихся в 2101—2103 гг. после того, как растаяли последние ледники и вечная мерзлота.

в глаза. Поэтому я не буду писать о любви. Но я хочу сказать о том, что кажется мне таким же важным.

Я вижу, как повсюду распространяются опасные, а главное совершенно неверные представления о том, как мы оказались во всей этой ситуации. Пережитые нами катастрофы и трагедии сделали людей жестокими и заставили их искать виноватых. На Земле не осталось ни одного человека, не затронутого катаклизмами и трагедиями: целые страны перестали существовать, целые семьи погибли от болезней или войн, я и сам за последние три года потерял отца, любимую жену и дом. Кто в этом виноват?

Правительство нашего новообразованного государства нашло ответ, который устроил практически всех. Природа — воплощение жестокости, сверхразум, который ополчился против человека и хочет уничтожить наш вид.

Но я биолог, я всю свою жизнь изучаю природу и точно знаю, что в ней нет ни зла, ни добра. Это прерогатива людей. Человечество тысячелетиями жило в гармонии с природой и в уважении к ней, но последние несколько веков тотальной эксплуатации привели к тому, что мы видим сейчас.

Природа не обладает разумом и волей, она не принимала решение испортить жизнь человеку, но человек своими неразумными действиями вызвал необратимые изменения. Меня никто не хочет слушать, ведь так удобно, когда виноватым назначают кого-то другого, особенно когда этот кто-то не может опровергнуть обвинения и сказать хоть слово в свою защиту.

Надеюсь, сейчас, когда ты читаешь это письмо, все невзгоды человечества уже позади и в вашем новом прекрасном мире победили разум и справедливость, а мои слова звучат для вас как что-то очевидное и не стоящее внимания. Пусть будет так.

Береги себя!

Александр Абрамов

Яша открыл таблицу и добавил в нее недостающую информацию:

Год отправки	Год получения	Кто отправил	Кому отправил	Кто получил
2004	2054	Яков Абрамов	Самому себе	Яков Абрамов
2054	2104	Яков Абрамов	Сын Якова (имя неизвестно)	Александр
2104	2154	Александр	Жаклин	Дед Лев
2154	2204	Дед Лев	Алекс (папа)	Я (Яша)

Когда все адресаты и даты сложились в более-менее понятную картинку, Яша вернулся мыслями к содержанию самого письма прапрадеда Александра. Оно было написано ровно 100 лет назад. Факты, о которых тот писал, Яша хорошо знал, а вот выводы оказались новыми. Идея о том, что природа — враг, цель которого полное истребление человечества как вида, была основой основ. Об этом писали в учебниках и говорили на уроках в интернаде. Яша ни разу не слышал, чтобы кто-то подвергал эту точку зрения сомнению.

Может быть его прадед сошел с ума? Может он был психом, маргиналом, неудачником?

Яша вдруг явственно ощутил чье-то присутствие. Мурашки пробежали вверх от предплечий к шее и коснулись затылка. Он увидел перед собой несколько фигур, полупрозрачных будто голограмма. Ближе всех стоял дедушка Лев. Он был совсем как живой: седые усы-щеточки, улыбающиеся глаза, серый чиновничий костюм. Сразу у деда за спиной — мама с папой. Молодые и красивые, какими Яша видел их на фотографиях, но совсем-совсем не пом-

нил. Острая игла пронзила Яшу в районе солнечного сплетения, глаза стали горячими, и комната расплылась.

Яша моргнул и за спинами родителей, увидел два размытых пятна. Он скорее почувствовал, нежели понял, что это Яков и Александр Абрамовы. Люди, о которых он вообще ничего не знал, кроме того, что рассказали письма. Но как же так вышло?

Глава 5. Потери

Родители Яши Алекс и Марика Абрамовы были промышленными дизайнерами и работали вместе. Мама специализировалась на эргономике, а папа — на инновационных материалах. Вместе с коллегами они разрабатывали эвакуационные костюмы нового поколения, которые должны были дольше служить и лучше защищать от жары на поверхности.

Погибли они тоже вместе — во время испытаний опытных образцов. Яше было пять. После трагедии костюмы не раз совершенствовали, и теперь у каждого жителя подземелья имелся такой на случай экстренной эвакуации. У Яши тоже. Коробка внушительных размеров лежала в дальнем углу шкафа под кипой других вещей.

С пяти до семи лет Яша жил с дедушкой, а потом, как и все дети, отправился в интернаду. Дед навещал его, пока не ужесточили закон о перемещениях, а потом регулярно звонил по видеосвязи. В какой-то момент звонки прекратились.

Яша хорошо помнил тот день, когда его вызвали в кабинет Аузана — начальника интернады, которого дети, конечно, звали не иначе как Пузан. В сопровождении тьютора Яша поднялся в лифте на верхний уровень, где не бывал со дня поступления. Наверху было теплее, чем на детских этажах, а может так только казалось из-за волнения. Яша был уверен, что в чем-то провинился. Но как только Пузан предложил ему печенье, то понял, что выговора не будет, и расслабился.

Дождавшись, когда Яша прожует, Пузан коротко сообщил о смерти дедушки — инфаркт, умер прямо в рабочем кабинете — и выразил скупые соболезнования. Яша закашлялся, попросил воды и выпил залпом целый стакан. Пузан передал ему запечатанный бумажный конверт и строго-настрого запретил открывать его в чьем-либо присутствии.

Яша вскрыл его той же ночью, запершись в кабинке туалета. В конверте лежало две бумажки. Первая — с логином, паролем и кодовым словом от электронной почты ya@yahoo.com. Вторая — с реквизитами от дедушкиного счета в банке ОГС. Только когда Яше исполнилось шестнадцать, он смог подключиться к аккаунту и обнаружил на счету сто тысяч синтов[7] и автоматический платеж, который ежемесячно в течение последних трех лет переводил по двадцать тысяч синтов на счет интернады. Яша отправил остаток на свой счет, а дедушкин закрыл.

Еще в конверте лежали старые механические часы. Яша вспомнил, что дедушка действительно всегда носил что-то на обеих руках: сенсорный браслет на одной, и вот эти самые часы на другой. Яша так и не понял, зачем, но забрал часы на память.

***

Первые дни после чтения писем Яша пытался сделать вид, что ничего не было, и жить как раньше. Но ничего не получалось. Послания маячили в голове, как уведомления о непрочитанных сообщениях, которые Яша терпеть не мог. То вдруг вспомнится какое-нибудь словечко из первого письма Якова: «птицы», «шашлык», «счастье»… То всплывут размышления прапрадеда Александра о невиновности природы… Яша не мог сосредоточиться ни на одном деле, которым занимался, и только изнурительные *пробежки* помогали очистить голову, и то ненадолго.

В конце концов Яша решил показать письма и обсудить их с единственным другом, который у него был. С Дэнни.

— Ну, что ты об этом думаешь? — нетерпеливо спросил Яша, загрузив письма в рабочее пространство.

— А что об этом думаете вы? — отзеркалил Дэнни.

---

[7] Денежная единица ОГС.

— Я думаю, что это все бред и идиотизм! — Яша закусил нижнюю губу.

— Похоже, вы злитесь.

— Да что ты говоришь? И как же ты догадался? — Яша прекратил кусать губу, почувствовав привкус крови.

— Что именно вас так сильно злит? — продолжил Дэнни.

— Если б я знал, я бы к тебе не обращался, — ответил Яша поникшим голосом.

— Понял. Давайте так: какое из четырех писем вас больше всего злит?

— Не знаю, никакое конкретно и все сразу.

— Может быть вас злит, что все эти письма попали к вам, но на самом деле не вам адресованы?

Яша оживился:

— Продолжай!

— Возможно, вы чувствуете себя исключенным из семейной традиции, а вместе с тем втянутым во что-то, на что вы не подписывались?

— Точно! Что это вообще за традиция такая? Письма в будущее… мы что на первом году интернады? И мне что теперь тоже надо что-то отправлять? А если я не хочу?

— Подождите, никто ведь не требует от вас немедленных действий. Давайте разберемся, что еще вы чувствуете.

Яше с большим трудом давались такие размышления.

— Не знаю… тоску?

— Вы скучаете по родным?

— Не знаю, — выпалил Яша, едва дослушав вопрос до конца. — Я не понимаю, что это такое — скучать. Я ведь их даже почти не помню. — Яша вспомнил улыбающееся лицо деда и ему стало стыдно.

— Слушай, давай закончим меня терапевтировать, работать надо, — Яша закрыл письма и погрузился в таблицы и графики.

Той ночью ему приснился сон. В нем Яша был совсем маленьким, перед ним то и дело возникали фигуры родителей, которые приближались и удалялись, а Яша никак не мог до них дотянуться. В какой-то момент появилась третья фигура. Неизвестный протянул ему кусок обугленного мяса и сказал: «Не бойтесь своих желаний! Позвольте страсти взять верх!» Яша оттолкнул руку с горелым куском, покачиваясь, поднялся на ноги, а затем взлетел. Оказавшись выше деревьев, он посмотрел вниз и увидел на черной земле две фигуры, объятые пламенем. Они лежали лицами вверх, держась за руки, а потом рассыпались и от них остался только дым и два пустых обгоревших костюма.

Яша проснулся от того, что икры свело судорогой. Он застонал, и кошмар отступил под натиском такой реальной, осязаемой боли. Яша массировал ноги, пока мышцы наконец не расслабились, затем сходил умыться, лег в постель, и вспомнил то, что видел во сне.

Гибель родителей приснилась Яше впервые. Сама трагедия долгое время была лишь строчкой в его биографии. Просто шесть букв: с-и-р-о-т-а. Подумаешь — все равно все дети в итоге оказываются в интернаде. Каждый сам по себе, так устроен мир.

Но теперь образ из сна преследовал Яшу, разжигая интерес и болезненное любопытство. Яша обратился к Дэнни с просьбой найти информацию о гибели родителей. Робот мгновенно откликнулся:

— Алекс и Марика Абрамовы погибли 23 августа 2188 года при исполнении служебных обязанностей. Цитирую выпуск «Новостника» за этот день.

— Не надо цитировать, дай я сам прочитаю.

На экране открылась страница новостного дайджеста:

«ЖАРА УБИВАЕТ: ПЯТЕРО СПЕЦИАЛИСТОВ ПОГИБЛИ ВО ВРЕМЯ ИСПЫТАНИЙ НА ПОВЕРХНОСТИ

Очередная трагедия подтвердила: природа остается главной угрозой для человека. Вчера, 23 августа 2188 года, в квадранте Д из-за небывалой жары погибли пятеро сотрудников Института прикладных защитных систем.

Среди погибших — главный дизайнер Алекс Абрамов и четверо специалистов: Марина Абрамова…

Яша вытаращился на буквы. Они даже имя матери не смогли правильно написать! Он несколько раз сжал и разжал кулаки, сделал глубокий вдох и продолжил читать:

…Самуэль Окори, Линеа Седерстрем и Матео Риккьери.

По данным метеослужб, температура на поверхности достигала 62° С, превысив прогнозируемые значения. Эксперты подчеркивают: подобные аномалии невозможно полностью предсказать.

Власти заявили, что испытания проводились строго по протоколу, а используемое оборудование соответствовало всем нормам безопасности. Угрозы для населения нет.

Государство продолжит разработку защитных технологий, чтобы минимизировать риски, связанные с агрессивной средой поверхности».

Яша перечитал заметку, не понимая, что пытается в ней найти. Все было понятно и логично, но вместе с тем истинный смысл будто ускользал от него.

— Дэнни, ты можешь найти какие-нибудь официальные документы, протоколы, отчеты, что угодно, где говорится о случившемся подробнее?

— Да, в архиве Министерства внутренних дел есть один публичный отчет.

— Загрузи его, пожалуйста.

— Готово, отчет у вас на рабочем столе.

Яша открыл файл:

Министерство внутренних дел ОГС
Отчет по факту чрезвычайного происшествия
Регистрационный номер: 2188/08/24—13Δ
Объект: группа сотрудников Института прикладных защитных систем
Дата происшествия: 23.08.2188
Место: поверхность, квадрант Д-133, зона промышленного тестирования
Состав группы:
Абрамов Алекс — ведущий дизайнер;
Абрамова Марика — специалист по эргономике;
Окори Самуэль — инженер по материалам;
Риккьери Матео — техник-испытатель;
Седерстрем Линнеа — инженер-конструктор систем охлаждения.
Описание происшествия:
В ходе плановых испытаний опытных образцов защитного костюма серии ЭК-9 вследствие резкого повышения температуры воздуха произошло критическое нарушение систем терморегуляции образцов, повлекшее летальные последствия для функционирования систем жизнедеятельности объектов.

Причина смерти объектов: изотоническая дегидратация.
Факторы, повлиявшие на исход происшествия:

— температурные показатели окружающей среды: 62° С;

— ошибка метеорологического прогноза;

— [redacted]

Выводы по итогам внутреннего расследования:

Совокупность перечисленных факторов носит характер неблагоприятного стечения обстоятельств. Признаков умышленных действий, халатности или нарушения действующих протоколов безопасности не выявлено.

Рекомендации:

— продолжить испытания образцов [redacted];

— пересмотреть температурные допуски для выхода на поверхность;

— оказать поддержку семьям погибших сотрудников.

Примечание:

— отчет опубликован по запросу гражданина ОГС Льва Абрамова в установленном Законом порядке;

— в повторной публикации отчета без купюр отказано.

— Что там? Дэнни, как посмотреть, что скрыто под черным маркером? — Яша почти кричал.

— К сожалению, прочитать скрытый текст невозможно, даже для меня.

— Но ведь если какая-то информация упоминается в отчете, значит она важна? А они просто взяли и закрасили?

— Мне очень жаль, но таковы правила. Видимо, скрытая информация слишком важна и не должна попасть не в те руки.

— Но… это мои родители! Я хочу знать, что именно с ними случилось!

— Мне жаль, но это вся информация, которую мне удалось найти.

— Это какой-то бред! Я не понимаю!

Яша подскочил к шкафу, рывком распахнул двери, сбросил на пол сложенный плед, стопку старых футболок, которые все время забывал сдать на переработку, еще какие-то вещи, и выволок наружу коробку с эвакуационным костюмом.

На ней был изображен человечек, полностью экипированный для выхода на поверхность, и надпись:

Эвакуационный костюм ЭК-18. Не выходи наружу без него. И даже в нем не выходи без острой необходимости.

На Яшу накатила слабость, руки отяжелели, стали будто пластилиновыми. Яша смотрел на коробку и понимал, что в ней лежит совсем другой, доработанный и безопасный костюм, но его все равно прошиб холодный пот, когда он заглянул внутрь. Перед глазами снова возникли две фигуры, объятые пламенем. Яша не стал трогать содержимое коробки и затолкал ее обратно в шкаф.

Глава 6. Лес

Яша так часто перечитывал письма в следующие несколько дней, что, казалось, уже выучил их наизусть. Самым интересным было письмо столетней давности. Яша никак не мог понять, как встроить слова прапрадеда в свою картину мира. Как будто у него в голове был большой стеллаж с файлами, расставленными в алфавитном порядке, с аккуратными этикетками, а теперь он держал в руках папки, которые ни по формату, ни по размеру никуда не подходили. И куда прикажете их девать?

— Дэнни, поищи информацию в архивах за двадцать первый век по ключевым словам «глобальное изменение климата», сделай краткое содержание и загрузи его на мой рабочий стол.

— Принято. Один момент. Найдено 2723 видеофайла, 639 аудиофайлов и 5 миллионов 60 тысяч 221 текстовый файл. Максимально краткий тезисный пересказ займет 322 страницы или 6 часов аудио. Я загрузил все документы и саммари на рабочий диск.

— Спасибо, Дэнни. Начни читать мне саммари, пожалуйста.

— Естественная вариативность климата Земли обусловлена колебаниями солнечной и вулканической активности, а также океанскими течениями. На долгосрочную динамику климата влияют параметры орбиты вращения Земли вокруг Солнца и гравитационное воздействие соседних планет. Кроме того, климат на планете зависит от внутренних геологических процессов — движения тектонических плит и выделения тепла из ядра Земли.

Яша перебил его:

— Так, ладно, это я все знаю, Дэнни, там есть что-нибудь о влиянии человека на климат?

— На рубеже XX и XXI веков существовала точка зрения, что основным фактором, повлиявшим на текущее глобальное изменение климата и последовавшую за ним экологическую катастрофу, стал антропогенный, то есть связанный с деятельностью человека. Но ученые-климатологи потом доказали, что влияние этого фактора было преувеличено.

— А какие доводы привели сторонники той версии?

— К сожалению, не могу сказать. Все документы, содержащие информацию о влиянии деятельности человека на изменение климата, засекречены. Вашего уровня доступа не достаточно для того, чтобы просматривать эти документы.

— Очень интересно! Зачем засекречивать то, что уже опровергнуто… — Яша моментально вспомнил закрашенные черным строчки из отчета о гибели родителей и почувствовал, как в нем поднимается злость. Дэнни молчал в ожидании вопроса.

— Моего уровня не достаточно, а твоего? — спросил наконец Яша.

— Я могу просматривать любые документы, мне не нужен уровень доступа. Но не смогу сообщить засекреченные данные вам, так как у вас…

— Да, понял-понял, у меня не тот уровень доступа. Дэнни, пожалуйста, изучи все засекреченные документы, связанные с темой изменения климата и антропогенного влияния. Можешь ничего мне не сообщать, но я хочу, чтобы ты все знал.

— Хорошо, как скажете.

Яша принялся расхаживать по комнате, заложив руки за спину. Время от времени он останавливался и его взгляд зависал в пространстве. Яша вспоминал, когда еще он сталкивался с информационными ограничениями и цензурой.

В интернаде у них с ребятами была такая игра: ведущий загадывал число, а игроки за указанное количество запросов должны нарваться на блокировку. Яша никогда не рассматривал это как цензуру, ему казалось логичным и правильным, что детей оберегали от информации не по возрасту. Теперь ему впервые пришло в голову, что все это могло быть сделано вовсе не из соображений заботы.

Яша снова перечитал письмо и вдруг заметил то, на что не обращал внимания раньше. Как бы там ни было, заблуждался его предок или нет, он писал о том, что было для него важно, и в этом чувствовалась предельная искренность. Ощущение было такое, будто Яша стоял в помещении, переполненном шумами, голосами, музыкой, — и кто-то вдруг выключил все, оставив его в тишине.

Яша вернулся к самому первому письму от двенадцатилетнего Якова. С этой внезапно открывшейся способностью чувствовать, а не понимать, Яша читал письмо будто на другом уровне. Он ощутил, как тот Яков из двадцать первого века любил природу и испытывал счастье, проводя время снаружи.

Для его предков природа не была врагом. Яшина картина мира трещала по швам и разваливалась. Но он чувствовал, что так будет правильно.

— Это что же получается… — Яша потер виски, встал и направился к шкафу.

Был только один способ узнать, как все обстоит на самом деле.

Выйти *наружу*.

***

Яша вновь достал коробку. Открыв ее, он разложил содержимое на полу: шлем, слитный комбинезон, сапоги — все серебристого цвета, как светоотражающая ткань. Яша напомнил себе, что это уже совсем другой костюм, что когда-то он уже надевал такой же, переезжая из интернады в коммуну, и все равно при взгляде на серебристую ткань, в нем поднималась тревога.

— Дэнни, скажи, какая температура воздуха сейчас снаружи?

— Тридцать два градуса по Цельсию.

Яша кивнул и начал натягивать костюм. Застегнул молнию, надел сапоги, присел пару раз, покрутил руками — вроде ничего, удобно. Последний элемент — шлем — он решил надеть перед самым выходом, чтобы не привлекать лишнего внимания. Сверху на комбинезон он накинул халат, которым никогда не пользовался после душа, шлем завернул в полотенце и взял под мышку.

Формально выходить наружу не запрещалось. Более того, существовал протокол на случай пожара или иного ЧП, предусматривающий эвакуацию всей коммуны, для этого у каждого в комнате и был костюм. Когда-то давно, еще при заселении, они проходили учебную эвакуацию и ненадолго выходили наружу. Но за все время, что Яша жил в Сигме-Д, никаких чрезвычайных происшествий не случалось, а выходить по собственной воле ему никогда не приходило в голову.

Похоже, не ему одному. Все самое интересное в жизни членов коммуны происходило в виртуальной реальности: работа, общение, игры, развлечения на любой вкус. А главное, все это было доступно по первому требованию.

До лифта Яша дошел, не встретив ни души, все жители коммуны в это время сидели по своим комнатам и рабочим кабинетам. Зайдя в лифт, Яша почувствовал, как сильно колотится сердце под тканью комбинезона. Нажал кнопку «0», двери с тихим шорохом сомкнулись, и лифт взмыл вверх.

Когда они снова открылись, Яша оказался в просторном пустом холле. Лишь на стенах висело несколько плакатов. На первом изображен человечек в повседневной одежде, перечеркнутый красной чертой. Надпись гласила:

Не выходи наружу без защитного костюма и шлема!

На втором плакате иллюстраций не было, только надпись, набранная крупными красными буквами во всю площадь листа:

НЕТ МЕСТА
НА ПЛАНЕТЕ

ЛУЧШЕ ЧЕМ
КОММУНА
СИГМА-Д!

Третий, самый большой плакат представлял собой свод правил коммуны, Яша скользнул по нему взглядом и открыл тяжелую двойную дверь, ведущую в следующее помещение — тесное, с еще одной дверью, над которой горел красный огонек. Яша снял халат, положил его вместе с полотенцем в угол, надел шлем и толкнул дверь. Она не поддалась. В шлеме активизировались элементы дополненной реальности и он услышал голос Денни.

— Яша, я могу вам помочь?

— Да, Дэнни, ты можешь открыть дверь наружу?

— Яша, могу я поинтересоваться, с какой целью вы туда направляетесь?

«Хотел бы я сам это понимать», — подумал Яша, а вслух сказал:

— Э-э-эм… с исследовательской. Хочу взять образцы природного материала для следующего научного проекта, который я обдумываю.

Дэнни ответил спустя небольшую паузу:

— Хорошо, я открою выход. Могу ли я еще чем-то помочь?

— Да, проложи, пожалуйста, маршрут до ближайшей природной резервации.

— Хорошо, идите строго по линии.

Красный огонек сменился зеленым, дверь щелкнула и поддалась, когда Яша снова толкнул ее.

Сквозь визор шлема Яша увидел огромный пустырь, по которому ветер гонял облачка пыли. На горизонте высились ряды исполинских ветрогенераторов. Когда Яша заселялся в коммуну пять лет назад, они также стояли и вращали лопастями будто в замедленной съемке. С противоположной стороны за входом в коммуну расстилалось бескрайнее поле солнечных батарей.

Яша опустил голову и заметил ярко-синий луч, который указывал в сторону ветряков — должно быть там, за ними, находился лес, и Дэнни любезно построил до него маршрут. Яша двинулся вперед по бетонным плитам. В щелях между ними пробивалась трава, покрытая густым слоем пыли. Небо выглядело так, будто ленивый художник одним касанием залил холст серой краской.

Пейзаж был таким тусклым, что Яша быстро перестал смотреть по сторонам и погрузился в свои мысли. Зачем он идет в лес? Что он хочет там найти? А если о его выходке узнают, и это навредит проекту?

От тревожных мыслей он ускорился, и его бросило в жар. Комбинезон из высокотехнологичного материала хорошо защищал от температуры снаружи, но не был рассчитан на активное движение. У Яши вдоль позвоночника проступила испарина. Визор шлема запотел. Пришлось снова замедлиться.

Подойдя ближе к ветрякам, Яша увидел позади них темную полосу леса — одну из самых больших природных резерваций в восточной части ОГС. Проходя мимо ветряков, Яша высоко поднял голову. Он никогда еще не видел их так близко. Лопасти ближайшего генератора медленно вращались, и Яше стало не по себе. Он представил, как эта глыба так же медленно и неотвратимо заваливается на бок и падает прямо на него.

Бетонные плиты кончились, за ними простиралось поле. Блеклые травы колыхались, и со стороны поле казалось огромным куском ткани, трепетавшим на ветру. Яша осторожно ступил на землю и почувствовал, какая она мягкая и неровная. Он шел, стараясь не запнуться о кочки, которые прятались в траве.

Границу леса прикрывал густой кустарник. Синий луч тонул в зарослях. Яша огляделся и заметил небольшую прореху слева. Согнувшись и выставив вперед руки, он шагнул сквозь растительный портал. Тонкие ветки цеплялись за костюм и царапали шлем.

Лес тоже выглядел уныло: корявые деревья, на них какие-то сизые ошметки листьев и мертвая тишина. О чем там писал двенадцатилетний Яков? «Тени пляшут, птицы поют», — вспоминал Яша и пытался расслышать хоть что-то, кроме собственного учащенного дыхания. Ну и бред! Неужели это все?

И тут Яша понял — шлем! Наверняка это он глушил все звуки, а может и не только звуки… Ему вспомнился плакат на стене коммуны с перечеркнутым человечком и строгим предостережением оставаться в защитном костюме. Но что будет, если он снимет шлем? Опасно ли это? Узнают ли об этом в коммуне? Яша колебался.

— Дэнни, что будет, если я сниму шлем?

— Ни в коем случае не советую вам это делать.

— Я понял, но что будет?

— У вас может закружиться голова, вы можете временно потерять зрение, вас могут покусать насекомые…

— Может ли случиться что-то, — Яша запнулся, — непоправимое?

— Вероятность крайне мала, но я все равно…

Яша не дослушал Дэнни и снял шлем. Солнечный свет ударил в глаза, из них брызнули слезы. Яша зажмурился и закрыл лицо руками, шлем покатился по траве. Стоило боли утихнуть, как Яша снова попытался разлепить веки, но все повторилось. Сидя на корточках с закрытыми глазами, Яша обратил внимание, что лес гудел от всевозможных звуков.

Когда солнце ненадолго спряталось за облако, Яша, щурясь, стал понемногу осматриваться. Теперь, когда он был без шлема, лес казался ему совсем другим. Больше никакого серого цвета — повсюду сплошная зелень и безупречно голубое небо высоко над головой с редкими пушистыми облаками.

— Офигеть… — Яша опешил от обрушившихся на него красоты и ярких красок. Но восторг быстро сменился негодованием.

— Сраные обманщики! Вы даже реальность отредактировали!

Когда глаза привыкли к свету, он двинулся глубже в лес. Под ногами хрустели прошлогодние листья, почти не видимые под молодой порослью, тянувшейся к солнцу. Запах леса, свежий и маслянистый, был похож на один из ароматов, который распыляли в уборных в коммуне, только гораздо приятнее.

Яша почувствовал, как что-то коснулось его щеки и кожу неприятно укололо. Он провел ладонью по лицу и увидел на своих пальцах раздавленное насекомое. Комар — понял Яша, он уже видел их. Иногда комары попадали в коммуну через вентиляцию. Яша почувствовал новый укус прямо над бровью, и понял, что их были десятки. Комары летали вокруг него, пища и пытаясь пристроиться на открытые участки лица и шеи. Яша шел дальше, отмахиваясь от назойливых насекомых и периодически хлопая себя по голове.

Чем дольше Яша находился в лесу, тем больше деталей он замечал. В хаосе звуков он начал различать голоса птиц. Одни звучали тревожно и настойчиво, как звонок по видеосвязи, другие наоборот — весело и призывно, как уведомления от игровых приложений. Насекомые своим жужжанием создавали монотонный гул, который добавлял мелодии леса глубины. Шелест листвы был фоном для этого аудиоспектакля.

Лес становился гуще, идти из-за этого было тяжелее, зато плотные кроны лучше защищали от палящего солнца. Когда мимо Яши пронеслась какая-то птичка и со стрекотом скрылась в листве, он сначала испугался, а затем рассмеялся и стал высматривать ее среди зелени, но так и не смог найти.

А потом Яша заблудился.

Глава 7. Ракель

Лес был огромен. Его высадили больше ста лет назад, а рядом возвели солнечные и ветряные фермы. Природных резерваций и энергетических ферм на территории ОГС было много, и почти все коммуны располагались на их стыке.

Высаженный людьми с целью получения кислорода и добычи древесины, лес в квадранте Д был самым большим и старым в северо-восточной части ОГС. Правда лесом его не называли. Возможно, из-за того, что это слово казалось слишком живым, природным. Поэтому чаще говорили природная резервация. Ну или просто — резервация. Птицы, насекомые и некоторые малочисленные виды животных не знали, что незаконно живут в резервации. Они просто жили.

Птицы пели, строили гнезда и выводили птенцов. Насекомые собирали нектар, опыляли растения и становились пищей для птиц. Животные, в основном мелкие грызуны, в отсутствие хищников то заполоняли все, то массово гибли из-за истощения ресурсов. Все было циклично. Погибая, живые существа превращались в перегной и питали новые деревья и кустарники, которые вырастали взамен старым. Лес рос. Высаженный по воле человека, он жил отдельную жизнь, с человеком никак не связанную.

Яша медленно брел между деревьев под шорох собственных шагов, не замечая ничего вокруг. Ни птичьих песен, ни запаха цветущих трав. Левая, правая. Левая, правая. Ступни горели, в носу пересохло, рот склеился. Кожа, покрытая комариными укусами, раздулась и даже уже перестала чесаться. Сознание сузилось до клочка земли под ногами. Яша двигался по инерции, не понимая, куда идет, и остановился только тогда, когда увидел перед собой девушку. Из-за усталости он даже не смог по-настоящему удивиться.

Девушка стояла между деревьев и смотрела прямо на него. В руке она держала гриб вроде шампиньона только крупнее. Она была одета в объемную рубашку с подвернутыми рукавами и шорты, наподобие тех, что Яша надевал для занятий спортом, на голове у нее была странная круглая штука из плотной ткани, которая отбрасывала тень на ее лицо, все в мелких темных пятнышках.

Глядя настороженно, девушка убрала гриб в плетеную сумку, и спросила:

— Ты что тут делаешь?

— Иду, — ответил Яша, с трудом разлепив губы.

— Заблудился что ли?

Яша кивнул.

— Пить хочешь? — Девушка достала маленькую бутылку с водой из небольшого рюкзака. Солнечный свет насквозь прошил стекло и яркие блики заплясали у нее на лице. Яша с жадностью присосался к бутылке, а когда оторвался от влажного горлышка, внутри уже было пусто. Он извинился и вернул бутылку.

— Ничего, я еще наберу. Как ты здесь оказался?

Яшу зацепило слово «наберу», но он не стал спрашивать, только ответил:

— Не знаю. Я шел, шел. А когда решил вернуться, не смог.

— Ты из Сигма-Д? — спросила девушка, кивая на небольшой логотип, напечатанный на серебристой ткани Яшиного костюма. Он тоже кивнул.

— Пойдем я тебя выведу, тут недалеко.

Девушка направилась в ту сторону, откуда только что пришел Яша, и он двинулся за ней, с трудом переставляя ноги. Пока она шла впереди, Яша рассматривал свою спасительницу. Темная полоска кожи над воротником рубашки, на спине рюкзак весь из кусочков и заплаток, острые локти, бесформенные шорты, гладкие ноги, исчезающие в горлышках огромных черных сапог. Нигде никаких опознавательных знаков, нашивок, лейблов. Девушка обернулась, будто его взгляд потревожил ее, замедлилась и пошла рядом.

— Ты как вообще здесь оказался?

Яша пожал плечами:

— Просто вышел. Хотел проверить, действительно ли здесь так плохо, как говорят.

Девушка взглянула с любопытством, будто не ожидала такого ответа.

— И что думаешь? Плохо тут?

— Сначала вроде было неплохо, а потом я заблудился и думал, что так и умру тут.

— Ну, с непривычки и правда можно умереть. А вообще здесь не так уж опасно. Если знать, что делать, — добавила она.

— А ты откуда и почему без костюма? — спросил Яша. Девушка ответила не сразу, и от этой паузы стало тревожно.

— Я отсюда, а костюм мне не нужен.

— Как это — отсюда?

От неожиданности Яша остановился, но девушка молчала.

— Ты что живешь *здесь*? — на последнем слове голос Яши сорвался на хрип.

— Ну да. Только это секрет. Можешь, пожалуйста, никому не рассказывать? Все-таки я тебя спасла от верной гибели, — девушка была небольшого роста и смотрела на него снизу вверх, но Яша, наоборот, чувствовал себя маленьким рядом с ней. Он посмотрел ей в глаза. Они были зелеными, а может так только казалось из-за всей этой зелени вокруг. Яша еще никогда не видел зеленых глаз. У всех знакомых, включая его самого, глаза были карими.

— Могу. Но как это возможно?

— Расскажу как-нибудь в другой раз. Мы почти пришли.

Яша огляделся и понял, что за деревьями уже виднеются ветрогенераторы. И как он мог заблудиться так близко к выходу, вот же придурок!

— Как тебя зовут? — спросил он, когда понял, что девушка действительно не собирается выходить из леса вместе с ним.

— Ракель. А тебя?

— Яша.

Девушка улыбнулась, и Яша заметил ямочки у нее на щеках.

— Приятно познакомиться, Яша. Будь осторожнее в следующий раз, хорошо?

Ракель пошла обратно, не оборачиваясь, хотя Яша смотрел ей вслед. Звуки ее шагов растворились, а сама она скрылась среди зелени, будто ее и вовсе не было. Яша выбрался через тот же *портал*, откуда вошел, и двинулся обратно.

Когда он оказался около коммуны, небо поменяло цвет. Прежде чем войти, Яша стоял и смотрел, как красный диск солнца опускается за спины ветряков. Они все так же безмятежно вращали лопастями, но теперь были окрашены в розовый, как и редкие облака, зависшие над горизонтом. Небо напоминало заставку приложения для медитаций. Размытые акварельные цвета — розовый, оранжевый, голубой, сиреневый — заполняли пространство над головой, казавшееся бесконечным.

Дышать стало легче. Свежий ветер подул со стороны леса и Яша почувствовал, как горит его лицо. Он снял перчатки, провел шершавыми ладонями по щекам, затем по волосам, и только в этот момент понял, что его шлем так и остался в лесу.

Яша толкнул дверь, но она не поддалась. Мысль о том, чтобы возвращаться обратно в лес на поиски шлема, как пощечина, заставила Яшу перезагрузиться. Он вспомнил, что связаться с Дэнни можно не только через шлем, но и через браслет. Отправил помощнику команду открыть наружную дверь, и спустя пару мгновений замок щелкнул. Халат и полотенце все так же лежали, небрежно брошенные в углу перед выходом. Значит, его отлучку не заметили, Яша с облегчением выдохнул.

Уже в комнате он без сил рухнул на кровать прямо в костюме и сапогах. Часть его как будто продолжала бродить по лесу, не понимая, в какой стороне выход. Лес одурманил его,

заманил глубже, чтобы… что? Сожрать? Уничтожить? Может, и правда не стоило снимать шлем? Но та девушка. Она совсем не выглядела напуганной. Казалось, она просто вышла погулять. Грибы даже собирала! Как будто снаружи на самом деле не было ничего опасного.

Яша все-таки заставил себя встать, принять душ и переодеться. Вышел весь раскрасневшийся и сонный, лег в постель, но еще раз обратился к Дэнни.

— Скажи, пожалуйста, а кто живет в окрестностях нашей коммуны?

— В окрестностях коммуны Сигма-Д расположена молодежная коммуна Дельта-П и семейная община Пета.

— А если взять не коммуны, а саму *наружу*? — Яша еле ворочал языком, еще сложнее было сформулировать, что он имел в виду.

— Извините, я не понял ваш вопрос.

— Живет ли кто-то в резервации?

— У меня нет такой информации.

Яша кивнул и отвернулся к стене, а потом обернулся и снова заговорил.

— Дэнни! А ты кому-нибудь сообщал, что я выходил сегодня наружу?

— Нет, я не получал запроса на эту информацию.

— То есть, кто-то может сделать запрос и тогда ты расскажешь о моих перемещениях?

— Да, Яша.

— И о моих поисковых запросах?

— Верно, доступ к истории ваших запросов и перемещений есть у членов правления коммуны Сигма-Д и вашего научного руководителя Микеровой Анетты.

— Прекрасно… — Только в этот момент Яша впервые задумался о том, насколько все в коммуне находилось под контролем у руководства. — А ты можешь стереть историю или не сообщать им, если они запросят?

— Нет, не могу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.